

В прошлой жизни после того, как он и Нин Юй поженились, Нин Юй всё больше сближался с Юань Чжичжи, и вскоре взял её в жёны. Сун Яньси не мог точно сказать, кто из них более жалок: он или Юань Чжичжи. Нин Юй и Юань Чжичжи любили друг друга, они преодолели множество препятствий и трудностей, чтобы быть вместе. Их история даже стала основой для рассказов, вызывая зависть и восхищение у многих маленьких гэ.

Однако едва страсть начала утихать, как Нин Юй встретил другую «истинную любовь».

Сун Яньси даже начал жалеть Юань Чжичжи. Когда Нин Юй женился на новой избраннице, церемония была шумной и пышной, а Юань Чжичжи стояла в углу и наблюдала за весельем в главном зале, точно так же, как на Празднике цветов она смотрела на то, как Нин Юй и Юань Чжичжи дурачатся.

Вспомнив прошлое, Сун Яньси от злости хлопнул по столу. Все мужчины — изменчивые и бессердечные негодяи, а Нин Юй — самый большой из них.

От боли у Сун Яньси на глазах выступили слёзы, и он потряс рукой, пытаясь унять её.

Нин Юй тоже вздрогнул от внезапного звука и, подойдя, увидел, что ладонь Сун Яньси покраснела.

— Отпусти меня, не нужно твоего фальшивого сочувствия.

Нин Юй приблизился к его ладони и подул на неё тёплым дыханием, опустив глаза.

— Дунул, и теперь не болит.

Когда он был ребёнком, папа всегда так утешал его, когда он получал ушиб.

Закончив, Нин Юй поднял взгляд на Сун Яньси. Сун Яньси моргал, и слёзы из глаз потекли ручьём. Нин Юй взял лицо Сун Яньси в ладони, большим пальцем стёр слёзы с уголков глаз и произнёс:

— Сун Яньси, ты странный маленький гэ. Всё время умудряешься причинить себе вред сам. В прошлой жизни он поджёг себя, а теперь ударил по столу и повредил руку.

Услышав это, Сун Яньси вдруг почувствовал щемоту в носу, и неясная обида захлестнула его, заставляя хотеть разрыдаться. Он шмыгнул носом, сдержавшись. Он не мог позволить врагу видеть его слабость и смеяться над ним.

Нин Юй сам себе тихо пробормотал:

— Поэтому я буду приглядывать за тобой, чтобы ты снова не поранился.

Перед сном Сун Яньси принял ванну, погрузившись в тёплую воду, на поверхности которой плавали красные лепестки, источающие лёгкий аромат под воздействием тепла. Услышав звук открывающейся двери, он не придал этому значения: только что Сяо Чжу пошла за его одеждой.

— Сяо Чжу, вытри мне спину.

Сун Яньси лежал на бортике ванны, сила на его спине была умеренной, и ему было так комфортно, что начал клониться в сон. Сун Яньси собрал волосы в пучок, обнажив белоснежную спину. Изыщные лопатки казались готовыми взлететь, он был таким худым и

хрупким, что Нин Юю хотелось прижать его к себе и нежно заботиться о нём.

Когда спину вытерли, Сун Яньси продолжал лежать без движения. Вода в кадке постепенно остывала, и Нин Юй, переживая, чтобы Сун Яньси не простудился, сказал:

— Если помылся, то скорее выбирайся.

Голос Нин Юя прозвучал для Сун Яньси словно гром *among clear sky*, мгновенно прогоняя сонливость.

Сун Яньси обернулся и увидел, что Нин Юй держит полотенце и смотрит на него. Очевидно, только что вытирал ему спину не Сяо Чжу, а Нин Юй. Сун Яньси попытался спрятаться в воде.

— Почему ты здесь?

Вода была прозрачной, и даже плавающие лепестки не могли полностью скрыть обзор. Нин Юй смотрел сверху вниз открыто и нагло, услышав вопрос, поднял бровь:

— А почему я не могу быть здесь?

— Не смотри, скорее отвернись.

— Ты мой законный супруг, я буду смотреть на тебя столько, сколько захочу.

Хотя Сун Яньси понимал, что вода не скрывает его тело, он всё же не решался вылезти и одеться. Голова шла кругом, и лишь пребывание под водой давало ему хоть какое-то чувство защищённости.

В конце концов Нин Юй первый пошёл на уступку: Сун Яньси не одевался, вода остывала, и долго сидеть там было вредно.

Увидев, что Нин Юй отвернулся, Сун Яньси поспешно вылез из кадки, наспех вытерся и набросил одежду.

Нин Юй не видел действий Сун Яньси, но по звукам мог легко представить его состояние.

Сун Яньси, весь влажный от пара, поспешно оделся и убежал в комнату, словно спасаясь бегством.

Нин Юй, умывшись и приведя себя в порядок, вернулся в комнату и увидел Сун Яньси. Тот сидел на краю кровати, укутавшись в одеяло, лицо его было полон стыда и смущения. Заметив Нин Юя, он посмотрел на него «стыдливо» и настороженно.

Разве Нин Юй раньше всегда не терпел не мог видеть его? Почему он так изменился?

Сун Яньси с тревогой следил, как Нин Юй шаг за шагом приближается к нему и садится на кровать. Он хотел отодвинуться назад, но стена мешала.

Нин Юй сел на кровать и посмотрел на Сун Яньси.

— Ты хочешь захватить одеяло себе?

— В шкафу ещё есть, иди возьми другое.

— Нет, в комнате только одно одеяло.

— Тогда позови слугу, пусть принесёт.

Нин Юй обнял Сун Яньси вместе с одеялом и прижал к кровати. Сун Яньси был завернут в одеяло, снаружи виднелось лишь его лицо, прекрасное, как спелый персик. От напряжения или борьбы щёки покраснелись, а ярко-алые губы мелькали перед глазами Нин Юя. Взгляд Нин Юя потемнел, он вспомнил тот сладкий вкус, который почувствовал днём, и наклонился.

Увидев, что Сун Яньси от поцелуя задыхается, Нин Юй ослабил хватку, развернул одеяло, чтобы тому легче было дышать, но в сердце утвердился в мысли, что Сун Яньси любит сладости: во рту у него всегда так сладко.

Нин Юй лёг рядом с Сун Яньси и накрыл их обоих одеялом.

Сун Яньси немного успокоился и откатился к стене, вжавшись в неё. Нин Юй обнял его за талию, фиксируя у себя в объятиях.

— Ты что, хочешь заболеть лихорадкой?

Рука Нин Юя лежала на талии Сун Яньси. Талия была тонкой, без единого лишнего грамма, её можно было обхватить одной рукой, на ощупь она была очень приятной. Сун Яньси поворачивался, и рука Нин Юя соскользнула с талии на ягодицы.

Упругие и мягкие, Нин Юй помнил ощущения от того, как он шлёпнул их в прошлый раз. Он большой рукой сжал их, помял и слегка похлопал:

— Не ёрзай, спи спокойно.

В детстве, когда он буянил и не хотел спать, отец хлопал его по попе, и он почти мгновенно засыпал.

И действительно, Сун Яньси немного поворочался и затих.

В прошлой жизни, став душой и скитаясь более десяти лет, он жаждал прикоснуться к отцу и папе, стремился обнять Сун Яньси — это почти стало его навязчивой идеей.

В этой жизни, живым человеком, он чувствовал, как тепло тела Сун Яньси постоянно передаётся ему в объятиях. Тёплое дыхание ритмично касалось его шеи, вызывая лёгкий зуд, но это было так прекрасно, ясно напоминая, что он всё ещё жив.

Сун Яньси прожил в холодном дворе более десяти лет, его никогда никто не обнимал, и он никогда не спал в одной постели с мужчиной. Руки и ноги у него ночью всегда были ледяными, особенно зимой: почти невозможно было согреть одеяло.

Это ощущение было слишком странным. Он явно ненавидел Нин Юя, ненавидел этого негодяя, разрушившего всю его жизнь, но, будучи крепко прижатым к его груди, когда их тела касались друг друга, он странно чувствовал себя в безопасности.

Не в силах отвергнуть это, Сун Яньси стал утешать себя другим: пусть этот человек греет ему постель, раз уж так получается, почему бы не воспользоваться.

Когда Сун Яньси проснулся, он лежал щекой на груди Нин Юя, рука лежала на талии Нин Юя, а нога была закинута на него. Что-то полутвёрдое упиралось ему в подколенную ямку.

Сун Яньси сонно приподнялся на руках и увидел, что Нин Юй спокойно смотрит на него, и в его глазах не было ни капли сонливости.

Сун Яньси мгновенно проснулся и отодвинулся от объятий Нин Юя.

Нин Юй тоже медленно сел и протянул правую руку к лицу Сун Яньси.

Сун Яньси застыл, боясь пошевелиться, и увидел, как Нин Юй пальцем вытирает что-то у него под губой.

Лицо Сун Яньси мгновенно «пыхнуло» краской. Он уже заметил небольшое влажное пятно на нижней рубашке Нин Юя в том месте, где он лежал головой. Это точно была не его слюна!!

Нин Юй пошевелился и не выдержал, сморщив брови.

Сун Яньси чувствовал себя неуютно под его взглядом, но не хотел сдаваться в позиции. Он поднял подбородок:

— Чего?

— Разотри эту руку.

— Не хочу.

— Она затекла, потому что ты всю ночь на ней лежал.

Лицо Сун Яньси выразило недовольство.

— Это ты сам заставил меня на ней лежать.

В недовольном бормотании Сун Яньси всё же подполз поближе и начал растирать левую руку Нин Юя.

Сун Яньси от природы был добрым и мягкосердечным. Даже несмотря на «большую вражду» с Нин Юем, рука того затекла именно из-за него, и ему было не по себе.

Но, увидев, что от его растирания брови у Нин Юя нахмурились ещё сильнее, Сун Яньси сразу почувствовал облегчение. Он знал, каково это — рука затекает, и тут же стал растирать руку Нин Юя с ещё большим усилием, чтобы доставить ему больше неудобств и отомстить за то, что тот всегда его обижает.

<http://bllate.org/book/16680/1530438>